ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 19.08.2026 | Уиллем Х. Буйтер & Энн К. Сайберт

Зачем Исландии в ЕС?

Оценивая плюсы и минусы вступления в ЕС и отказа от кроны, исландцы должны признать: еврозона защитит страну от глубоких финансовых шоков

29 августа Исландия проводит референдум по вопросу возобновления переговоров о вступлении в Евросоюз. Должны ли исландцы проголосовать «за»?

Будучи членом Европейского экономического пространства, Шенгенской зоны и Европейской ассоциации свободной торговли, Исландия уже пользуется выгодами свободного передвижения товаров, услуг, людей и капитала внутри ЕС. В финансовом секторе страны действуют те же самые стандарты регулирования, что и в странах ЕС, а жители Исландии и гости этой страны могут ездить почти по всей Европе, минуя паспортный контроль.

Но Исландия не участвует в процессе принятия решений в ЕС; она освобождена от обязательного выполнения правил Общей аграрной политики (CAP) и Общей рыболовной политики (CFP) Евросоюза; и она сохраняет собственную валюту. Если бы Исландия, с ее населением около 400 тысяч человек, вступила в ЕС, она получила бы место в Евросовете, где ее голос будет иметь такой же вес, как и голос самых населенных стран ЕС.

Это не мелочь. Исландии, как стране с небольшим населением, будет трудно заблокировать повседневные решения ЕС. Но по многим вопросам, которые страны ЕС считают деликатными и важными, в Евросовете требуется единогласное одобрение.

Да, обязательное присоединение к политике CAP является минусом, и исландцы считают политику CFP серьезным препятствием. На страну распространятся рыболовные квоты и правила управления рыболовными хозяйствами, которые устанавливает ЕС. Ей также придется согласиться на коллективный доступ к определенным водам. Рыболовная отрасль и рыболовецкие поселения Исландии могут понести серьезные убытки. Но поскольку выгодное географическое положение Исландии делает ее стратегически

ценной для ЕС, у нее есть козыри на переговорах, и уже звучат предложения завершить переговоры о вступлении освобождением от норм CFP.

Много выгод принесет присоединение к еврозоне. Главная из них – повышение финансовой стабильности

Кроме того, много выгод принесет присоединение к еврозоне. Главная из них – повышение финансовой стабильности. Это критически важно для любого центробанка, поскольку кризисы или даже просто неопределенность из-за финансовой нестабильности делают достижение монетарных целей невозможным. Без эффективного кредитора последней инстанции и маркет-мейкера последней инстанции даже фундаментально здоровые банковские системы могут развалиться из-за бегства вкладчиков или дефицита ликвидности.

Обладая способностью эмитировать национальную валюту, центробанк уникально позиционирован для выполнения роли последней инстанции, но лишь в том случае, если кредиты, которые ему надо выдавать, и активы, которые ему надо покупать, будут номинированы в его валюте. Если большинство активов и обязательств в банковской системе номинированы в иностранной валюте, он бессилен. Каноническим примером того, что может пойти не так, стал банковский кризис в самой Исландии в 2008 году.

Проблема не исчезла. Банковская система Исландии уменьшилась – ее активы равны примерно 127% ВВП страны (по сравнению с примерно 900% в начале 2008 года) – и она строже регулируется. Но нет контроля за движением капитала, а у банков значительны долгосрочные обязательства в иностранной валюте. Если Исландия вступит в еврозону, тогда Евросистема сможет действовать как кредитор и маркет-мейкер последней инстанции, предотвращая новые кризисы. Для страны с международно активной банковской системой одной этой причины может быть достаточно для вступления в ЕС.

Кроме того, присоединение к еврозоне откроет Исландии доступ к Европейскому стабилизационному механизму (ESM). В рамках программы макроэкономической стабилизации он предоставляет недорогие кредиты странам с серьезными экономическими затруднениями. ESM оказывает финансовую помощь для рекапитализации проблемных банков и открывает превентивные

кредитные линии для фундаментально здоровых членов еврозоны. Он может действовать как маркет-мейкер последней инстанции, покупая суверенные облигации стран-участниц, когда им не хватает ликвидности.

Да, у перехода на евро есть потенциальные недостатки. Исландия утратит возможность проводить монетарную политику и использовать курс валюты для амортизации шоков. Если сегодня по Исландии ударит негативный шок, требующий снижения реальных (с учетом инфляции) зарплат, девальвация мгновенно решит эту задачу. Без независимого валютного курса коррекция номинальных зарплат может замедлиться и спровоцировать искажение сравнительных цен. Единая монетарная политика в еврозоне может оказаться неподходящей для Исландии, если внешние шоки, с которыми она сталкивается, не будут положительно коррелировать, а ее бизнес-циклы не будут синхронизированы с еврозоной в целом.

При оценке подобных компромиссов важно учитывать, что шоки зависят от валютного режима. Именно поэтому вступление в еврозону должно уменьшить шоки, связанные с финансовой нестабильностью, благодаря чему издержки членства в еврозоне оказываются меньше, чем можно судить по данным прошлых лет.

Взгляните на недавний, подготовленный министерством финансов доклад о вариантах развития для Исландии. Доклад хвалит стабилизирующую роль независимого валютного курса, отметив его благоприятный эффект, когда начавшиеся в 2008 году банковские банкротства завершились. Но шок этих банкротств мог просто не случиться, если бы Исландия входила в еврозону. Если Исландия введет евро, ее экономика сможет постепенно стать гибче и более похожей на экономику стран еврозоны, при этом будущие шоки можно будет смягчить. Пока Исландия сохраняет умеренное соотношение госдолга к ВВП, у нее есть возможность реагировать на шоки и волатильность с помощью бюджетной политики.

В то же время независимый валютный курс может оказаться не столько механизмом коррекции, сколько причиной шоков и их усилителем. Спекулятивные пузыри, стадный эффект, иррациональный оптимизм и множество других феноменов могут привести к серьезной, устойчивой разбалансировке валютных курсов, при этом страны с очень маленькой экономикой практически неспособны их компенсировать. Из двух скандинавских стран ЕС, сохранивших свои валюты (Дания и Швеция), даже у самой маленькой по размерам – Дании – размер населения почти в 15 раз больше, чем у Исландии, а ее ВВП больше почти в 12 раз.

Помимо все прочих преимуществ, которые может принести членство в ЕС, исландцы должны признать, что для такой крошечной страны, как у них, сохранение собственной валюты экономически бессмысленно.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Уиллем Х. Буйтер

Уиллем Х. Буйтер (Willem H. Buiter) – бывший главный экономист Citibank и бывший член Комитета по денежно-кредитной политике Банка Англии, является независимым экономическим консультантом.

Энн К. Сайберт

Энн К. Сайберт (Anne C. Sibert) – почетный профессор экономики Биркбек-колледжа Лондонского университета.